

**Редакция альманаха «Арина»
от всей души и сердца
поздравляет поэтессу
Веронику ИВАШИНУ
с днём рождения!!**

— Хотим, чтобы у тебя было всё отлично как на творческом, так и на личном фронте. Чтобы твоё имя каждый Божий день соответствовало своему значению: «**НЕСУЩАЯ ПОБЕДУ!**» Так неси же и приноси ЕЁ себе в первую очередь, а потом уже и всем нам — ариновцам!! Мы тебя любим с первого взгляда и до последнего!! Твори, пиши и побеждай! Мы — вместе!

Блестит на солнце слов живой родник,
Дрожит, как капля влаги дорогой,
Ты к нежности загадочной приник
И обомлел от счастья — сам не свой...
Ты раньше не бывал таким никак,
Не те случались связи и мечты,
Что прожил — всё родное, не пустяк,
Но на песке опять судьбы следы...
Куда они ведут — знать не дано,
Размеренность разрушит нагота,
И горько оттого, что так смешно,
И снятся вновь желанные уста...
Не ублажай, не потчуй немоту,
Она сама схоронится в тайник,
Понаблюдай, как рано поутру,
Блестит на солнце слов живой родник...

А мне с перстов не снять колец
 Тобой подаренной обиды,
 Остановилась жизнь сердец,
 Не подала, плутовка, виду...
 Не обещала рассказать,
 Что время выпало иное,
 В котором душу истязать
 Намерение есть благое...
 Кого ты ранил до меня,
 Кого ты ранить после будешь,
 Потухла искра, нет огня,
 Кого ты в этом дне осудишь?
 Неси спокойно крест, венец,
 Пусть ноги в кровь ещё не сбиты,
 Ведь мне с перстов не снять колец
 Тобой подаренной обиды...

Мои серебряные пальцы —
 Сюжет до боли прост и глуп,
 Макаю щёчки вновь в румянец,
 В румянец нежных, спелых губ...
 Так быстр миг опустошенья,
 Я не молюсь и слов не жду,
 Плывут лишь бульбы* вдохновенья
 По застоялому пруду...
 И тишь обнимет ненароком
 И зацелует не всерьёз,
 Оставив выцветших до срока
 Копну серебряных волос...

* Бульба — шарик на жидкости, пузырь. Пузырь на поверхности водоёма или лужи (українське розговорне).

Возьми меня в ладони, Тишина,
Мы ждём опять беспечного Рассвета,
Пробудем в роще только дотемна,
Согретые довольным солнца светом...

Сегодня мы молчим с тобой опять,
Я в платье, а ты в зелени кудрявой,
Мне, Тишина, сейчас легко дышать,
Стань навсегда, прошу, моей оправой...

Как бриллиант, меня облагородь,
И станет мир так ласков, чуток, светел,
Грехом лишь одурманенную плоть
Пусть проведёт домой бродяга Ветер...

Пообещай же мне стихи,
Пообещай же дивный вечер,
Объятий нежность сбереги
Для этой чуткой, доброй встречи...

Глаза в глаза — в них страсти миг
Мелькнёт не призрачно, не где-то,
И губ чарующий родник
Испей, не веруя приметам...

Неумолимо жизнь спешит
К закату только всё быстрее,
Скажи, мой влюбчивый пиит,
Какой красою я владею?..

Строка из-под твоей руки,
Плывёт под музыку и свечи,
Пообещай же мне стихи,
Пообещай же дивный вечер...

Кофейный аромат моей души,
В котором утро раннее трепещет,
Лучами солнца с поднебесья блещет,
Я шёпот сонный слушаю в тиши...

В тиши неустойчивой и густой,
Забывшей всеми бедами и грустью,
День не такой — он суматоху впустит
В сердечный стук, доверчиво-простой...

Доверчиво-простой, но не пустой,
И жажда жизни не предаст спокойно,
Цветёт сирень, ей отцветать не больно
Под небом откровенности лихой...

Лихой, как мыслей вольных миражи,
Глотками сумасбродства только плещет
Кофейный аромат моей души,
В котором утро раннее трепещет...

Мне бы в вечность с тобой окунуться,
Повстречать там неспешно рассвет,
В нежность рук, будто в шаль, обернуться,
Схорониться от грусти и бед...
Как в бреду, прошептать тихо имя,

А потом жажду сердца унять,
Чтоб греховным напитком отныне,
Напоить тебя в дивную сладость...
Не сердчай на меня, вольнодумный,
Я на искренность больше щедр,а
Услышать бы твой шёпот безумный,
Что мне так приглянулся вчера...
Вновь снимаю с петель неизбежность,
Жажде жизни вверяя себя,
Мне к лицу запоздалая нежность,
Что так ласково губит тебя...

*«...Расскажи, как тебя целуют,
Расскажи, как целуешь ты...»*

А. Ахматова

Расскажи, как тебя целуют,
Расскажу, как целую я,
Кто слабее — пускай ревнует,
Потому что уже ничья...

Может, время добавит грусти,
Когда ты или я уйдём;
Нас теперь даже в ад не пустят,
Мы легко и светло живём...

Не молись о душе — не надо,
Эта вольность — глоток мечты,
Ни к чему нам немилость стада,
Когда помыслы все чисты...

Изысканность твоей души,
Непонятая мной доселе,
В каком же веке, расскажи,
Мы от любви с тобой хмелели?..

В каком довольно ярком дне
Мы были чувственны от истин,
Горели сладостно в огне,
Любуясь приторностью жизни?..

Какая ночь была нам днём,
А день какой был ночью милой,
Когда дышали в унисон
И жаждали любви красивой?..

В каком году нам просто быть,
В каком же месяце, неделе
Изысканность моей души
Тобой не понята доселе?..

*«...Молодая, с чувственным оскалом,
Я с тобой не нежен и не груб.
Расскажи мне, скольких ты ласкала?
Сколько рук ты помнишь? Сколько губ?»
С. Есенин*

Молодая — толку много разве,
Половина жизни уж прошла,
Воровала искреннее счастье
И беседы странные вела...

Думала, влюбиться невозможно,
Ей улыбка так была к лицу,
С чуткостью осенней, кроткой дрожью
Не желала отбыть к праотцу...

Принимала искренность рассветов,
Отпускала, верила, ждала,
Восхищались негой первоцветов,
На мгновенье в свете ожила...

И струна у сердца застонала,
Что жива она — не замерла,
С обожаньем, с ласковым оскалом
Билась в откровенности тепла...

Губы смело жаром пропитались,
То промерзли страхами насквозь.
От тоски до счастья — шаг да жалость
И копна растрёпанных волос...

Воском презрения вылиты,
В старой надщербленной плошке,
Чтоб танцевали усилия,
Чаще уже — понарошку...
Выжили все междометия,
Были все разные, знаешь?
То улыбнёшься приветливо,
То, как тиран, истязаеть...
Мысли и блики уставшие,
Прожитых образов нежность,
Силу и боль испытывавшие,
Искренность, грусть и небрежность...

Что ж, не напрасно всё сложено,
Чуткостью я уж далече,
Юность, как травушка, скошена,
Плачут о ней воском свечи...

Я с тобою — бесстыжая нежность,
Я с тобою — ранимая тайна,
Между нами тепла неизбежность,
Между нами обида случайна...

Эта яркая чуткость мгновенья,
Эта ласка, манящая в негу,
Вдохи выдохи, прикосновенья
По босым откровениям берегу...

Я немею, дрожу, замираю,
Твоих рук небывалая милость,
И как птица высоко порхаю,
Может, это всего лишь приснилось?..

Расплескается тихо безбрежность,
Непомерно и чуточку странно,
Я с тобою — бесстыжая нежность,
Я с тобою — ранимая тайна...

Ток по венам от ласки незримой,
Я невольно нескромно дрожу.
Ты любовью пропитан немнимой,
И я чувством таким дорожу...
Это сочное слово «отведать»,
Твои губы, что слаще, чем мёд.

Мне бы душу свою исповедать
И узнать, что дано, наперёд...
Что ещё подарует смиренность,
Или птицей вспорхну до небес
И земное своё восхищенье
Изолью на тебя, «милый бес»...

Тот рассвет обещал подождать
И из памяти выветрить грусть.
Не хотел сам меня волновать,
Знал повадки души наизусть...
Не боялся и сны не пугал,
Я смотрела на звёзды всю ночь,
Не касался меня и не звал,
Не увёл негу долгую прочь...
Не обидчив и скромн сам был,
Разглядев восхищенье моё.
Ублажал и так нежно любил,
Лишь не пала бы вновь в забытьё...
Когда веки не смели дрожать,
Он шепнул: «Я к тебе вновь вернусь...»
Тот рассвет обещал подождать.
Подождать, когда я лишь проснусь...

Я спущу на тебя своих псов,
Они руки твои оближут,
Не хочу бесполезных слов,
Из-за них нам не стать уж ближе...

Лучше, просто поверь, молчать,
Насыщаясь друг другом подкожно,
И не клясться, не обещать —
Уходить тогда будет сложно...

Распластаться, как ночь, везде,
Где возможно присутствие наше,
Не держать зря желаний в узде,
Там, где мы, даже тени запляшут...

Каждый час пульс у вен проверять,
Ночь больна, да и день не здоров,
Губы жажду твою целовать
И спустить на тебя своих псов...

Дорога тянется под вечер,
Усталость давит на виски,
Твои бы руки мне на плечи —
Лекарства нежность от тоски...
За горизонтом тонет солнце,
И где-то в сонном далеке,
Видать теперь через оконце,
Как звёзды пляшут на реке...
Они хохочут и резвятся,
Им всё равно, что ночь грустна,
Меж них желаю оказаться,
А не в объятьях злого сна...
Глаза прикрою — вижу свечи,
Как жаль, что так мы далеки,
Твои бы руки мне на плечи —
Лекарства нежность от тоски...

Коснись меня тоскою сильных рук.
Я задрожу, не вымолвив ни слова.
Нам не принять обветренных разлук,
Нам не понять, зачем зима сурова...

Коснись ещё, чуть слышно умоляй
Отдаться навсегда твоим желаньям,
Нам нужен этот откровенный рай,
Нам нужен пульс, стучащий ожиданьем...

Коснись же нежно, в вены проникай,
Гори огнём и не жалея об этом.
На бархат кожи ласку изливай,
Будь восхищён теплом души и светом...

Коснись легко и стон благослови,
Безумным сладострастием любви...

Отмирает то, что не сложилось.
Отмирает то, что не сбылось.
Это счастье, видимо, мне снилось,
Ну, а в жизни — всё оборвалось...

Струны у души притихли странно,
Может, скоро вовсе замолчат.
Я слова роняю филигранно,
Катятся слезинки невпопад...

Что же ты, тревога, разгулялась,
Нет тебе покоя при судьбе.
Сердце одинокое осталось,
Верить станет только лишь себе...

И во взгляде тусклом, отрешённом
Видно жизнь усталую насквозь.
Отмирает то, что не сложилось.
Отмирает то, что не сбылось...

Капелька земного притяженья,
Я ли этой капелькой была?
Иль мгновеньем диким восхищенья
Ничего почти не поняла...

Свет и аромат проникновений,
Мыслям и желаньям вопреки,
Без оков и без повиновений,
Запорхали в небе мотыльки...

Капелька, быть может, наважденье
Или грусти сонной пелена...
Пригубив земное наслажденье,
Испивай же вновь его до дна...

Я грешный ангел во плоти,
Так и не признанный тобою,
Прости меня, за всё прости,
За боль, что смешана с судьбою...
Ещё один шаг до любви,
Но между нами пропасть стала,
Молю тебя: живи, живи,
Себе я то не обещала...
Мне рук не вымыть на реке,
Слезами окропить — довольно,

Чтоб капли сохли на песке
И в никуда ушли невольно...
Как, впрочем, мы, без лишних слов,
Чуть живы, чувствами ранимы,
На перекрёстке двух миров
Зачем писала кровью имя...
Молчала, страхами жила,
Ты вдохом был: теперь — лети,
Всё отпустила — поняла:
Я грешный ангел во плоти...

В ласковом рассвете нежность есть,
Жаждет пробужденья на мгновенье.
Может, ты сегодня рядом — здесь
Шепчешь мне на ушко откровенья...

Шепчешь о желании любить
Долго, необузданно и страстно.
Мне тебя такого — не забыть
В мире боли, сотканной из ласки...

В мире боли, чувственности сил,
Там, где я твоя — твоя навечно,
Где ты на руках меня носил
И лечил души моей увечья...

Где лечил, манил и восхищал,
Радовался сладости улыбки
И от безысходности кричал,
Зная: расставанье станет пыткой...

Зная всё: и искренность, и лесть —
Скажет тебе мудрое терпенье:
В ласковом рассвете нежность есть,
Жаждет пробужденья на мгновенье...

Я слышу...
Мне не кажется...
Разный шум городов...
В узлы обещания вяжутся...
И тают в объятьях миров...
Я слышу...
Довольно долго...
Шорох пустой тишины...
Мне счастья не нужно много...
В отравленных чувствах весны...
Я слышу...
Теперь пугливо...
Всё выспаться не могу...
От ветра шального порыва...
Я прячусь давно в снегу...
Я слышу...
Загадочно... тихо...
Хоть вьюга... не видно ни зги...
Уходит пусть грусть-трусиха...
Твои приближая шаги...

Я украла тебя у осени,
Это было давно — ты не знал,
Обещаньями замороженный,
Постепенно ранимым стал...

Ты влюблённо смотрел, вдыхая
Аромат запоздалых грёз,
Плечи нежно во сне обнимая,
Думал, это у нас всерьёз...

Вспомни только беспечную осень,
Лес, ручей, углей жар и мангал.
Через дыма живущую проседь
Тебе коршун с небес что кричал?

Возведи очи к небу — не брезгуй,
Где-то там, может, вечный есть рай.
Из досады чуть скопленной, грешной
Жажду жизни глотками вбирай...

Чтоб от неба загадочной сини
Ты обид никогда не познал,
Я украла тебя у осени,
Это было давно — ты не знал...

Посмотри, я лечу — так прелестно...
Это чувство живёт и поёт...
Замираю, боюсь, если честно,
Что недолгим мой будет полёт...
Я на землю вернусь непременно...
Ты меня, непокорную, жди...
Трепещу, прошепчу откровенно,
Что не смоят желаний дожди...
Расскажу небесам — нежность дышит,
Прокричу восхищённый привет.
Моя чуткость тебя лишь услышит,
Когда в дом постучится рассвет...

Хочу твоих стихов, как в мае лета,
Как неба ясного, рождающего блик,
В лучах приветливого солнечного света
Душевный трепет чувственный возник...

Хочу твоих стихов как откровений,
Нескромных и загадочных чуть-чуть,
Из тысячи обласканных коленей
К моим чтоб пожелал бы ты прильнуть...

Хочу твоих стихов, как блеска ночи,
Манящего касания руки,
Где силуэт изгибов, многоточий,
А из одежды только лишь... СТИХИ...

Только время осталось невенчанным
И далёким от всея святых.
Этот образ не будет изменчивым,
Этот образ приветствий мирских...
Всё так тихо и чинно печалится,
В перерывах есть взорванность фраз,
Кожа блекнет, ссыхается, старится,
Хоть то профиль, а хоть то — анфас...
Зеркала не живут кривотолками,
Им и грусть, и улыбка — лицо,
Колют смело, как будто осколками,
В душу лезут обиды глупцов...
Что судьбою теперь нам завещано,
Что расскажет в тиши у ручья
Время то, что осталось невенчанным,
Только время, а может, и я...

Ты любишь запах сентября,
Разгорячённых дней везенье,
Тепла безмерное влечение,
Уют в листах календаря
И, ничего не говоря,
Ты любишь запах сентября...

Ты любишь шёпот октября,
Он то наивный, то лукавый,
Приветливый ещё по праву,
Опять ему благодаря,
Листва живёт, огнём горя,
Ты любишь шёпот октября...

Ты любишь спелость ноября,
Он смел, ветрами лижет кожу,
Пронижет запросто до дрожи,
Бубнит и дразнит втихаря,
В рассвете цвета янтаря
Ты любишь спелость ноября...

Вновь в ожиданье декабря
Я Осень обожаю тоже,
Она зимы мне всё ж дороже,
Живёт, душевностью маня,
Воронья в утре болтовня,
Вновь в ожиданье декабря...

Узнаю краски осени щедрой,
Вновь она расписала листву.
Золотисто-багряной и медной,
Сочно-спелой её назову...
На просторы небесные лохмы
Ватно-белые нежно легли,
Улыбались легко — ради хохмы —
И купались в дорожной пыли...
Солнца луч пах шиповником спелым,
Обходителен был и так мил,
Дым по полю бродил очумелый,
Надышаться им не было сил...
А в вечернее время прохлада
Обнимала до дрожи тайком
Под шуршащими листьями сада,
Утопая в родном, дорогом...

Ты в облике дождя ко мне вернёшься
И будешь неприличия шептать,
Прозрачной каплей, может, улыбнёшься,
А может, громом будешь грохотать...
Не ожидания тебя теперь тревожат,
И нежность станет смелой невзначай,
Какие размышленья душу гложут,
Уж не понять — один рассвет встречай...
Любовь моя сильна, но непокорна,
Идёт навстречу милости в судьбе,
Доверчива, местами иллюзорна,
Как жить ей, чтоб понравиться тебе?..

Ночь, тишина, неведомая сила
Изводит чувственную душу — ты терпи.
Пусты глаза — болят — я их прикрыла,
Дождём ты шепчешь: «Милая, поспи...»

Нектаром сладострастных слов пои,
Укутай в одеяло чувств безбрежных.
Приснились руки нежные твои
В часах ночей, немых и безутешных...

Весны околдовала благодать,
Обрушилась теплом и наказаньем,
С берёз серёжки стану примерять,
Природным быть хочу очарованьем...

Сейчас легко, поёт душа, поёт,
Пастельные тона ушли в былое,
Любовь в свои объятия влечёт,
Не чуждо ничего ведь ей мирское...

Тюльпанов диких яркие поля,
Реальность, вольность, может, наважденье.
Ты взглядом помани, душой горя,
Чтоб мне примерить грех и наслажденье...